

«БЛАГОУХАНИЕ ПОЗНАНИЯ...»: ОЛЬФАКТОРНЫЙ КОД В ГИМНОГРАФИИ

Н. В. Мосягина

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Настоящая работа посвящена изучению благовонных ольфакторных топосов в гимнографических текстах Slavia Orthodoxa на материале песнопений древнерусской традиции. Гимнографы, опираясь на образный язык Библии и святоотеческую традицию, разработали определенные структуры, объединенные общей семантической основой, в частности, модусы обонятельного восприятия. Незнание образного языка гимнографии и богословско-догматической традиции осложняет понимание песнопений. Предложенный алгоритм выявления и анализа концептуальных метафор в гимнографии может служить инструментом для более точной интерпретации экзегетического метаязыка богослужебных песнопений.

В ходе исследования была обнаружена система метафорических образов (ольфакторный код), за которыми в христианской культуре закреплена определенная семантика: «злосмрадные» лексемы связаны с концептом «зло» и ассоциируются с семантическим полем «смерть», а «благовонные» лексемы связаны с концептом «Благо» и ассоциируются с семантическим полем «жизнь вечная». Среди ольфакторных топосов, связанных с концептом «благоухание», было выделено три лексико-семантических группы: первая группа, условно названная «Райский сад», проявляет концепт «жизнь вечная»; вторая группа – «Миро» – актуализирует концепт «благодать»; топосы третьей группы – «Фимиами» – актуализируют концепт «жертвоприношение».

Ключевые слова: гимнография, древнерусское певческое искусство, ольфакторный код, концептуальная метафора.

Введение

С древнейших времен во всех культурах ароматы занимали важное место в жизни. Упоминание благовоний, а также описание их употребления встречается во многих письменных памятниках различных эпох. По мнению Клода Леви-Стросса, «запахи принадлежат к природному и социальному мирам одновременно» [1, с. 163], поэтому знаки, связанные с запахами, имеют определенное значение в структурировании образа мира. С культурно-исторической точки зрения запахи имеют для человека особое значение как индикаторы жизни и смерти. Как отмечал немецкий физиолог Ханс Хенинг, «тесная связь обонятельного и духовного опыта подтверждается интеркультурным языковым родством обоняния с душой, духом и сущностью» [2, с. 67].

Благовонные вещества служат символом Богообщения. В библейских текстах, помимо тех, что связаны с храмовым культом, благовония упоминаются как приятное Богу благоухание: «И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь [Бог] в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал» (Быт. 8:21). Фимиами является образом восхождения молитвы к Небесам. Помазание миром означало в культуре древнего Израиля снисхождение Боже-

ственной благодати, благословение на начало служения – священнического, царского, пророческого.

Ветхозаветная символика перешла в новозаветное богослужение и христианское богословие. Благоухание метафорически распространяется на познание Христа и на жизнь во Христе: «Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте. Ибо мы – Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних – запах смертоносный на смерть, а для других – запах живительный на жизнь. И кто способен к сему? Ибо мы не по вреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе» (2 Кор. 2:14-17).

Сложность прочтения богослужебных песнопений не сводится к проблеме архаичности церковнославянского языка, «она коренится в глубинных пластах ритуального семиозиса, в которых происходит постоянный семиотический и семантический дрейф ритуалогем. Метафора в ритуальном тексте выполняет функции, которые не могут быть сведены к проблеме речевой выразительности или изобразительности» [3, с. 26].

Незнание богословско-догматической традиции и образного языка гимнографии может осложнить распознавание метафоры в богослужебном тексте, способствовать ее буквальному прочтению

или неожиданной и непредполагаемой изначально интерпретации. Поэтому изучение экзегетического метаязыка гимнографии является актуальным направлением гимнологии. Перед исследователями стоит задача поиска смыслов, скрытых за образами.

Целью настоящей работы является выявление идей, которые несут в себе ольфакторные послания в гимнографических текстах Slavia Orthodoxa. Достижение цели связано с решением ряда задач: поиска и систематизации ольфакторных включений в гимнографических текстах служб двенадцатых праздников, а также служб различным святым; выделения и анализа ольфакторных лексико-семантических полей; выявления и анализа ключевых слов (метафор); определения концептов, объединяющих языковые репрезентаты.

Объектом исследования выступает ольфакторная составляющая гимнографии. Предмет исследования – ольфакторные метафоры. Материалом для исследования послужили нотированные гимнографические тексты¹, а также нотированные песнопения из древнерусских рукописей XVI–XVII веков².

Обзор литературы

Историографический обзор работ, посвященных теме запаха, представлен в диссертационных исследованиях М. А. Епанешниковой [4] и Н. Л. Зыховской [5], а также в статье Б. Хофмана [6]. Анализу основных направлений исследования запаха в общегуманитарных науках в целом (философия, антропология, психология, социология), и в лингвистике, в частности, посвящена статья Н. А. Трофимовой [7]. В двухтомный сборник «Ароматы и запахи в культуре», составленный О. Б. Вайнштейном, вошли работы отечественных и западных исследователей различных направлений [8]. В работе А. И. Костяева рассматриваются рассуждения о мире запахов И. Канта и Г. В. Гегеля, А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, В. В. Розанова и А. Белого, Н. А. Бердяева и И. А. Ильина [9]. Истории обоняния в Западной Европе посвящена книга ведущего французского историка культуры Р. Мюшембле [10]. В статье М. Асприа дается обзор разных направлений, посвященных культурным смыслам запаха [11]. Целый ряд исследователей рассматривают ольфакторный элемент смыслопорождения в творчестве тех или иных писателей [12–15].

Вопросы христианской мифологии ароматов поднимаются в работе французского исследователя Ж.-П. Альберта [16]. С. Э. Харви в своей моно-

графии, опираясь на широкий спектр языческих, иудейских и христианских источников, исследует древнее представление о запахе в контексте религиозных ритуалов, литургических практик, мистического богословия, литературных образов, теологического дискурса и эсхатологических ожиданий [17]. М. Баркер поднимает проблему создания сакрального пространства с помощью благовоний в ветхозаветном и христианском богослужениях [18]. Впервые в отечественной литературе в книге Г. А. Леонтьева и М. А. Ершова тема ладана рассмотрена на основании более двух десятков англо- и арабоязычных источников, ранее не переводившихся на русский язык [19].

Несмотря на рост интереса к исследованию ароматов в историко-культурном контексте, а также изучению языковых средств выражения одорического кода в различных языках и в художественных текстах, к ольфакторной проблематике в средневековой книжности Slavia Orthodoxa обращались немногие исследователи.

Н. Л. Зыховская подчеркнула важность обращения к древнерусской литературе как к первоисточнику при изучении ольфактория русской художественной словесности. Автор прослеживает преемственность ольфакторной образности и закрепление метафоры в литературном пространстве, начиная со «Слова о законе и благодати митрополита Киевского Илариона». Исследователь отмечает, что «запах рассматривается как лучшее объяснение незримости и всеохватности Святого Духа, его присутствия, разлитости в воздухе, которым дышит человек, приобщающийся к этому благу» [20, с. 38]. Анализ ольфакторных включений во всем корпусе произведений древнерусской словесности позволил автору выявить бинарную оппозицию «благоухание – зловоние»: «Если благоухание – это синекдоха Благословенного Духа, метафора его явленности человеку, то зловоние выступает в качестве не только присутствия “злого духа”, но и как знак богооставленности» [21, с. 107].

Феномен благоухания в житийной и богослужбной литературе на материале сербской традиции был рассмотрен Д. Трифуновичем. Изучение обширного корпуса текстов, посвященных Симеону мироточивому и святителю Савве, позволило автору выявить словарь ольфакторных топосов и обнаружить их значительную роль в создании образа святого [22].

Проблема символики ароматов в древнерусской агиографии разрабатывается Т. А. Матасовой. В центре внимания исследователя находятся различные свидетельства о чудесных ароматах, сопровождавших жизнь и посмертные чудеса святых. Автором намечены принципы разработки проблематики историко-культурного осмысления ароматов на обильном материале памятников русского Средневековья [23].

¹ На первом этапе в целях оптимизации процесса поиска интересующих нас лексем работа осуществлялась с помощью электронных ресурсов: Православная электронная библиотека (Pravmir.ru. – <https://lib.pravmir.ru/library/cat/800>), а также Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>).

² РГБ, ф. 272, № 325; РГБ, ф. 379, № 59; РГБ, ф. 379, № 63; РГБ, ф. 379, № 64; РГБ, ф. 379, № 65; РГБ, ф. 379, № 66; РГБ, ф. 379, № 80; РНБ, Сол. 277/286; РНБ, Кир.-Бел. 586/843; ПИОМЗ, ф. Никандровой пустыни, Кп 32070/2.

Ольфакторий гимнографии не был предметом специального изучения, однако отдельные аспекты этой темы затрагиваются исследователями. Так, М. Ф. Мурьянов в работе, посвященной канону патриарху Мефодию, раскрывает образ благоухающих цветов и дерева: «При этом цветы, в которых утопает гробница, – море разнообразных цветов, символизирующих назидания усопшего, “обоняют тайно” – не украдкой, не исподтишка, а с трепетным чувством приближения к святине, к неизреченному <...> Благоухание цветов мыслится Фотию капающим, а не струящимся или подобным дуновению» [24, с. 312]; «И еще одно дает подразумеваемое дерево – сладость, ὑλυσσῶν (слово Септуагинты, его нет у античных поэтов). Ее благоухание ощутимо от края до края земли, таковы границы, выраженные четким τοῖς πέρασιν и неотчетливым странаμῶν» [24, с. 314].

В центре внимания Л. И. Щеголевой в связи с анализом поэтики библейских парафраз в гимнографии и в поэзии А. С. Пушкина оказывается образ благовонного мира: «Придавать содержанию неповторимое звучание, глубину, красоту и силу – это неотъемлемое свойство любого поэтического тропа, который воздействует непосредственно на эмоциональную сферу. Именование Христа “миром излившимся” – пример догмата (в данном случае – Воплощения), облеченного в поэтическую форму: миро, во-первых, благоуханно, во-вторых, драгоценно, в-третьих, священно (или vice versa)» [25, с. 856].

В работе М. С. Егоровой отмечается использование ольфакторной лексики в вербальных формулах с общей семантикой жертвы: «Строгий синтаксический параллелизм подчеркивает значимость формул с общей семантикой жертвы: “кадило благовонное”, “красно всесожжение”, “жертва благоприятна”, “приношение живо и всесовершенно”. Фиты на лексемах “кадило”, “тя” и “(небесная) обитель” создают образ возношения (греч. προσφορά) жертвы-Евстафия в небесные жилища» [26, с. 37].

Антитетичность мышления гимнографов – противопоставление «благовония добродетели <зловонию грехов>» – была отмечена А. Ю. Никифоровой в связи с анализом особенностей интерпретации Священного Писания в гимнографии [27, с. 216].

Настоящая работа является первым шагом в осмыслении ольфакторного кода гимнографии.

Методы исследования

В работе используется метод интертекстуального анализа, метод идентификации метафорически окрашенных лексических единиц, метод концептуального анализа, логико-семантический метод.

Результаты и дискуссия

Неотъемлемой составляющей богослужения является использование благовонных веществ:

ладана (для воскурения) и мира (для помазания). Православное богослужение буквально пропитано благоуханиями. Воздействие на молящихся происходит не только на физическом уровне с помощью благовоний, но и на ментальном – с помощью ольфакторных образов в богослужебных текстах.

Ольфакторная метафоризация в песнопениях созвучна образной системе запахов в трудах святых отцов Церкви. Так, преподобный Макарий Великий в «Духовных беседах» при описании пути стяжания благодати, опирается на ольфакторные рецепции потенциального слушателя: «Посему, как дом полный зловония и нечистот, надобно и сердце всецело очистить, украсить и наполнить всяким благовонием и сокровищами, чтобы вместо сатаны пришел Дух Святой и почил в душах христианских» [28, с. 100].

Святитель Амвросий Медиоланский раскрывает учение об искуплении человечества через образ благоухания: «Облагоухал ее сладким ароматом Своих благовоний. Плененная ими душа говорит, что сладость божественного познания изобильнее, чем веселье от любой плотской страсти, потому что в Слове дышит аромат благодати и прощение грехов. Это прощение разлилось во всем мире и наполнило все словно благоуханием, потому что по всей вселенной уничтожен зловонный сток пороков» [29, с. 43]. Та же тема звучит у Оригена: «Грех пахнет гнилью, добродетель же дышит благовониями» [30, с. 53].

Анализ песнопений позволил обнаружить систему мотивов и образов, связанных с семантикой запаха (ольфакторный код). Выявленные языковые единицы делятся на два оппозиционных семантических поля: «благовонные» метафоры связаны с семантическим полем «жизнь вечная» («Благовония таинственного исполнена жена, перваго избавився зловония, Спасе, многих грехов. Миро бо источаеши жизни»³; «Прозветоша мученицы якоже шипцы благоуханнии, в мысленных дебрех, и злосмрадную прелесть отгнаша, и верных сердца облагоухаша»⁴; «Радуйся, Саде Божественный, в Немже от всех цветов Святаго Духа райское благоухание во весь мир изнесеша»⁵), а «злосмрадные» метафоры⁶ относятся к семантическому полю «смерть» («и моя злосмрадна тли, Христе, претерпев неискусенно, Божественнаго Существа миром мя облагоухал еси»⁷; «благовоние воспущающе и злосмрадие страстей отгоняюще»⁸; «да проженет злосмрадие прелести благодистию»⁹).

³ Тропарь 3-й песни канона. Великий Вторник.

⁴ Мученичен. Глас 2. Среда.

⁵ 8-й икос Акафиста Благовещению Пресвятой Богородицы.

⁶ О негативном ольфактории древнерусской литературы см.: [21].

⁷ Тропарь 1-й песни Воскресного канона 5-го гласа.

⁸ Тропарь 8-й песни канона святым чудотворцам и бесребреникам Косме и Дамиану.

⁹ Тропарь 8-й песни канона Предпразднства Благовещения Пресвятой Богородицы.

Особенно ярко бинарная оппозиция¹⁰ «благовоение» – «злосрадие» звучит в текстах Страстной Седмицы. Разнонаправленность действий – блудницы, принесшей «миро многоценное», и Иуды, продавшего «Безценного» – приводят одного к смерти, а другого к спасению: «Блудница приступи к Тебе, миро со слезами, изливающи на нозе Твои, Человеколюбче, и смрада зол избавляется повелением Твоим: дыша же благодать Твою ученик неблагодарный, сию отлагает и смрадом одевается, сребролюбием продавая Тебе. Слава Христе благоутробию Твоему»¹¹; «а сей яростию вяза- шаяся, нося вместо мира злосрадную злобу»¹².

Гимнографы, создавая богослужебные песнопения, использовали образы и мотивы из авторитетных прототекстов, знакомых потенциальным слушателям. При этом, как отмечала Дагмар Кристинас, «средневековый автор не был свободен в выборе используемых цитат и аллюзий. Его связывала литературная и – особенно в случае с литургической поэзией – актуальная для него богословско-догматическая традиция <...>, которая, прежде всего, проявлялась в цитировании и парафразировании Священного Писания, воспроизведении *loci communes* из сочинений святых отцов Церкви. Закрепившись в виде готовых формул, они вплетались в литургическую поэзию, в частности в гимнографию святым, и благодаря частоте и шаблонности употребления стали топосами сакральной поэтики» [32, с. 10].

В современных исследованиях гимнографических текстов активно используется термин «топос», под которым подразумевается устойчивая повторяемая вербальная формула: «В основе гимнографических текстов лежат традиционно сложившиеся смысловые “поля”, т. е. устойчивые семантические комплексы <...>, “общие места”, находящие свое выражение в словесном тексте на уровне стереотипных устойчивых формул» [33, с. 14]. Эти единицы межтекстового смыслового пространства, обладающие концептуальной значимостью в культуре *Slavia Orthodoxa*, являются смыслообразующими текстовыми фрагментами, «на исходную или трансформированную лексическую и грамматическую семантику которых проецируется смысл, тем самым единицы языка, имеющие “значение”, переходят в единицы текста, имеющие “смысл”» [34, с. 59].

В исследуемом материале семантическим ядром ольфакторных топосов являются концептуальные метафоры. Процесс анализа ольфакторного

кода, реализуемого через концептуальные метафоры, включал в себя следующие этапы¹³:

1. Выявление в песнопениях языковых средств репрезентации концептов «благоухание» и «зловоние».

2. Выделение ольфакторных лексико-семантических полей «благоухание» и «зловоние».

3. Анализ вербальных формул, входящих в семантические поля: определение ключевых лексем и словарного листа частотности этих лексем в выявленных текстах¹⁴.

4. Смысловое чтение выявленных текстов.

5. Составление конкорданса и анализ ключевых слов в контексте одного песнопения, в контексте службы, в контексте корпуса служб, в контексте библейских текстов и святоотеческой литературы.

6. Определение контекстуального значения ключевых лексем.

7. Определение буквального значения ключевых лексем.

8. Сопоставление контекстуального и буквального значений ключевых лексем. В случае если контекстуальное употребление не позволяет принимать их в буквальном значении, но может быть сопоставлено с ним с помощью сравнения, ключевые лексемы определяются как метафорически окрашенные.

9. Анализ стоящих за ключевыми лексемами концептуальных метафор. Переход от языкового репрезентата метафоры к стоящему за ним концепту.

Как правило, искомым концепт обнаруживает себя уже на этапе анализа выявленных топосов: языковой репрезентат концепта присутствует в одной из вербальных формул, объединенных ключевой лексемой. Например, собрав конкорданс к лексеме «исцеление», использованной в различных топосах («Божественныя исцеления», «исцелений зари», «мироположница исцелений», «благодать исцелений», «млеко исцелений», «вино исцелений», «сладость чудес исцелений», «реки исцелений», «капли исцелений», «бездна исцелений», «сокровище исцелений»), мы обнаруживаем в одном из них – «благодать исцелений» – лексически проявленный ключевой христианский концепт «благодать». Таким образом, изучение словаря топосов, содержащих метафоры с общей ключевой лексемой, позволяет избегать субъективности в толковании концепта.

¹⁰ Прием бинарной оппозиции является устойчивым как в гимнографии, так и в библейских текстах и в святоотеческой литературе, что обусловлено спецификой христианского мировоззрения и мировосприятия. Исследованию бинарных оппозиций «свет» – «тьма» в гимнографии Октоиха посвящена работа иеродиакона Илиодора (Шевчука) [31].

¹¹ Седален. Великая Среда.

¹² Стихира «на хвалитех». Великая Среда.

¹³ В процессе написания данной статьи выяснилось, что представленная методика анализа концептуальных метафор в гимнографии схожа с алгоритмом анализа метафоры, разработанным Г. Стейном. Подробное описание процедуры анализа концептуальной метафоры в изложении Г. Стейна, а также авторская модификация алгоритма анализа концептуальной метафоры в области сопоставительного анализа переводных библейских текстов представлена в диссертационном исследовании Иерея Петра Шитикова [35, 122–176].

¹⁴ Под ключевыми лексемами подразумеваются лексические единицы, которые имеют высокую частотность в сети анализируемых текстов.

Среди ольфакторных топосов, связанных с концептом «благоухание», было выделено три лексико-семантических группы. Первая группа, условно названная «Райский сад», проявляет концепт «жизнь вечная» (пребывание в Боге). Христос как источник жизни, Богородица и святые, причастные райскому блаженству, уподобляются объектам растительного мира. В данную группу вошли фитоморфные лексемы: деревья, цветы и плоды: «яко финик возвысися, яко кедр познася мироуханен. Явися яко же избранен кипарис, благоухая душа наша»¹⁵; «Цвет, Христе, прозябл еси от Девы»¹⁶; «добродетельми украшен и плоды чудными облагоухал еси»¹⁷; «Яко шипок багряновидный, и яблоко благовонно, яко крин сельный, и яко миро благоуханно, рака твоя, Лазаре, нас облагоухаючи, веселит»¹⁸ и др.

Вторая группа – «Миро» – актуализирует концепт «благодать» (движение, направленное от Бога), который вербализован с помощью лексем, обозначающих благовонные жидкие субстанции, изливаемые или источаемые: «Благовония таинственного исполнена жена, перваго избавися зловония, Спасе, многих грехов. Миро бо источаеши Жизни»¹⁹; «Божественная благодать духовная помаза тя миром разумным»²⁰; «Божественною благодатию просветився, и по смерти показуеши светлость жития твоего, источаеши бо миро благоухания притекающим к раце мощей твоих»²¹ и др.

Топосы третьей группы – «Фимиам» – актуализируют концепт «жертвоприношение» (движение, направленное к Богу), который проявлен через лексемы, связанные с воскурением душистых смол: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку моею, жертва вечерняя»²²; «Божественно, яко кадило огнем благовонное и красно всеожжение жертва благоприятна, приношение же живо и совершенно»²³; «пойди, Чадо, Давшему Тя буди возложение и благовонный фимиам»²⁴ и др.

Концептуальная метафора в гимнографии, будучи активирована в каком-то конкретном песнопении, способна «пробудить» в памяти все связанные с этой конкретной метафорой другие тексты, и тогда они как бы выстраиваются друг над другом и образуют единый текст. Именно его целостность позволяет нашему сознанию открыть «тайнозамкнутый» смысл этих песнопений.

Понимание и верная интерпретация текстов, безусловно, зависят от знания Священного Писания и богословско-догматической традиции, однако используемые в гимнографии ольфакторные метафоры (как и другие сенсорные метафоры) активируют в первую очередь имплицитную память, тем самым обеспечивая интуитивное понимание смысла текста.

Ольфакторные послания, минуя рациональный анализ, устремляются непосредственно к тем областям мозга, которые отвечают за инстинктивное поведение. Запахи гнили, испорченных продуктов, нечистот вызывают отвращение. Напротив, запахи цветов, деревьев, плодов доставляют нам приятные ощущения. Наша реакция на них имеет скорее всего врожденный характер и представляет собой своего рода защитный механизм.

Языковое выражение запаха в гимнографических текстах выступает в качестве средства эвокации обонятельных образов, которые в свою очередь активируют сенсорные стимулы, сохраненные в соответствующих центральных сенсорных зонах. Фрагментарное обонятельное ощущение, вызванное через слово, приводит к активации этих зон, извлечению и объединению воспоминаний в комплексный внутренний образ или объект благодаря мозговым механизмам внимания, мотивации и эмоций²⁵.

Выводы

Таким образом, в гимнографических текстах используются ольфакторные метафоры для раскрытия догматических истин. Ольфакторный код в гимнографии представляет собой бинарную оппозицию «благоухание» – «зловоние». «Благовонные» образы связаны с концептом «Благо» и ассоциируются с семантическим полем «жизнь вечная»: Бог, одно из имен которого *Благо*, источает *благодать* подобно тому, как источник *благоухания* распространяет аромат. «Злосмрадные» образы связаны с концептом «зло» и ассоциируются с семантическим полем «смерть».

Описание духовных процессов в текстах происходит через метафорическое осмысление. «Сравнение богослужебных песнопений с творениями святых отцов позволяет увидеть, что христианское богословие, представленное в святоотеческих толкованиях, в гимнографии, не теряя своей догматической чистоты, приобретает поэтическое звучание» [25, с. 864].

В процессе исследования был выработан алгоритм анализа концептуальных метафор в песнопениях. Изучение поэтики гимнографических текстов с учетом современных достижений нейронаук и понимания механизмов воздействия слова на наше сознание позволяет глубже увидеть устройство самих гимнографических текстов

¹⁵ Тропарь 9-й песни канона мч. Вонифатию.

¹⁶ Богородичен, глас 7. Вторник.

¹⁷ Тропарь 7-й песни Общей Службы Преподобному.

¹⁸ Тропарь 9-й песни 2-го канона вмч. кн. Лазарю Сербскому.

¹⁹ Тропарь 3-й песни трипеснеца. Великий Вторник.

²⁰ Стихира на литии свт. Никите Новгородскому.

²¹ Тропарь преп. Стефану, в иночестве Симеону, царю Сербскому.

²² Запев к стихирам на «Господи возвах».

²³ Стихира на «Господи возвах» св. Евстафию.

²⁴ Стихира на литии праздника Введение во храм Пресвятой Богородицы.

²⁵ Нейровизуализационные исследования показали, что не только восприятие запаха вызывает в мозге сложную активацию, но и обонятельные образы. Подробнее см.: [36].

и найти верные ключи к интерпретации символического языка песнопений.

Литература

1. Леви-Строс, К. *Путь масок* / К. Леви-Строс ; пер. с фр., сост., вступ. ст. и примеч. А. Б. Островского. – М. : Республика, 2000. – 399 с.
2. Паузе, Б. Все дело в запахе: Как нос диктует нам, чего хотеть и кого любить / Б. Паузе, Ш. Зойль ; пер. с нем. Дарья Сорокиной. – М. : Дискурс, 2021. – 240 с.
3. Прилуцкий, А. М. Метафорика религиозного ритуального дискурса / А. М. Прилуцкий // Религия. Церковь. Общество. – 2013. – № 2. – С. 21–38.
4. Епанешникова, М. А. Феномен запаха в культуре: особенности функционирования в сакральной и профанной сферах : автореф. дис. ... канд. культурологии / М. А. Епанешникова. – Екатеринбург, 2011. – 23 с.
5. Зыховская, Н. Л. Ольфакторий русской прозы XIX века : дис. ... д-ра филол. наук / Н. Л. Зыховская. – Екатеринбург, 2016.
6. Hoffman, V. *Scents in science and culture* / V. Hoffman // *History of the human sciences*. – L. – 2013. – Vol. 26, № 5. – P. 31–47.
7. Трофимова, Н. А. Ольфакторность как предмет исследования / Н. А. Трофимова, В. В. Осипова // *Современные проблемы филологии, межкультурной коммуникации и перевода : сборник научных статей*. – СПб. : ИВЭСЭП, 2014. – Т. 26. – С. 72–82.
8. *Ароматы и запахи в культуре* : в 2 кн. / сост. О. Б. Вайнштейн. – Изд. 2-е, испр. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. Кн. 1. – 616 с., Кн. 2. – 672 с.
9. Костяев, А. И. *Ароматы и запахи в истории культуры: знаки и символы* / А. И. Костяев. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 144 с.
10. Мюшембле, Р. *Цивилизация запахов. XVI – начало XIX века* / Р. Мюшембле ; пер. с франц. О. Панайотти; 3-е изд. – М. : Новое литературное обозрение, 2022. – 312 с.
11. Aspria, M. *Cosmologies, structuralism, and the sociology of smell* / M. Aspria. – URL: <https://www.scentedpages.com/pdf/sociology.pdf> (дата обращения: 22.02. 2026).
12. Старостина, Ю. А. *Метафора как средство языковой реализации концепта «запах»: (на материале романа Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы»)* : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. А. Старостина. – Волгоград, 2010. – 22 с.
13. Одинцова, М. В. *Художественно-стилевая роль слов лексико-семантического поля «запах» в произведениях И. А. Бунина: аспекты номинации и предикации* : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Одинцова. – М., 2008. – 27 с.
14. Рогачева, Н. А. *Русская лирика рубежа XIX–XX вв. : поэтика запаха: автореф. дис. ... д-ра филол. наук* / Н. А. Рогачева. – Екатеринбург, 2011. – 52 с.
15. Зыховская, Н. Л. *Ольфакторий русской прозы XIX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук* / Н. Л. Зыховская. – Екатеринбург, 2016. – 40 с.
16. Albert, J. *Odeurs de saintete: la mythologie chretienne des aromates* / J.-P. Albert. – Paris : Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales, 1990. – 379 p.
17. Harvey, S. A. *Scents of Salvation: Ancient Christianity and the Olfactory Imagination* / S. A. Harvey. – Berkeley : University of California Press, 2006. – 426 p.
18. Баркер, М. *Благовония в создании сакрального пространства. Парадигмы ветхозаветного храма в христианском богослужении* / М. Баркер // *Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств : сборник статей ; под ред. А. М. Лидова*. – М. : Индрик, 2008. – С. 71–83.
19. Леонтьев, Г. А. *Тайны оманского ладана. История, культура* / Г. А. Леонтьев, М. А. Ершов. – М. : ВегаПринт, 2017. – 188 с.
20. Зыховская, Н. Л. *«Райское благоухание» в древнерусской литературе: к проблеме формирования отечественного ольфактория* / Н. Л. Зыховская // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. – 2012. – № 3 (18). – С. 37–41.
21. Зыховская, Н. Л. *«Смрад великий»: негативный ольфакторий древнерусской словесности* / Н. Л. Зыховская // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2012. – № 9 (124). – С. 107–109.
22. Трифуновић, Ђ. *Чуло мириса код старих српских писаца* / Ђ. Трифуновић // *България и Сърбия в контекста на Византийската цивилизация : сборник статии от българо-сръбски симпозиум*. – София : Марин Дринов, 2005. – С. 329–342.
23. Матасова, Т. А. *«Дыханье северных садов»: свидетельства об ароматах как символах преобразования пространства в словесной средневековой книжности* / Т. А. Матасова // *Вестник Университета Дмитрия Пожарского*. – 2020. – Т. 1, № 17. – С. 108–135.
24. Мурьянов, М. Ф. *Канон патриарху Мефодию как сочинение патриарха Фотия и его старославянский перевод* / М. Ф. Мурьянов // *История книжной культуры России. Очерки* : в 2 ч. Ч. II ; сост. Т. А. Исаченко, вступ. ст. Р. Н. Кривко. – СПб. : Мирь, 2008. – С. 304–326.
25. Щеголева, Л. И. *Песнь Песней в гимнографии и у А. С. Пушкина: два прочтения одного текста* / Л. И. Щеголева // *Герменевтика древнерусской литературы : сборник научных трудов ; отв. ред. Д. С. Менделеева*. – М. : Языки славянской культуры (ЯСК), 2008. – Сборник 13 (*Studia Philologica*). – С. 849–870.
26. Егорова, М. С. *Ранняя русская агиография: «Сказание о Борисе и Глебе» в литургиче-*

ском контексте : учебно-методическое пособие по дисциплине «История древнерусской литературы» для образовательной программы «Древнерусское певческое искусство» (бакалавриат) / М. С. Егорова. – СПб. : Скифия-принт, 2017. – 96 с.

27. Никифорова, А. Ю. Поэтический строй византийской гимнографии и Священное Писание / А. Ю. Никифорова // Раннехристианская и византийская экзегетика : сборник статей. – М. : ИМЛИ РАН, 2008. – С. 212–243.

28. Преподобный Макарий Великий. Духовные беседы. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – 544 с.

29. Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. III / святитель Амвросий Медиоланский ; сост. Н. А. Кулькова ; пер. с лат. Н. А. Кульковой, Е. В. Матеровой, иером. Феодорита (Тихонова), С. А. Артюшина. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. – 432 с.

30. Ориген. Гомилии на Песнь Песней / пер. с лат. Н. Холмогоровой, под ред. Т. Миллер // Патристика : новые переводы, статьи. – Н. Новгород : Изд-во братства во имя св. кн. Александра Невского, 2001. – 359 с.

31. Илиодор (Шевчук), иерод. Бинарная оппозиция свет – тьма в гимнографии Октоиха на церковнославянском языке / И. Шевчук // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2024. – № 3 (32). – С. 89–103.

32. Кристианс Д. Топосы в песнопениях византийской служебной минеи и проблемы их переноса на славянскую почву / Д. Кристианс. – М. : Индрик, 2018. – 152 с.

33. Егорова, М. С. Гимнографический текст и его роспев: от формулы от формулы к смыслу (принцип стереотипности в средневековой традиции): лекция по дисциплине «Поэтика гимнографии и древнерусского певческого искусства» : учебное пособие для образовательной программы «Древнерусское певческое искусство» (бакалавриат) / М. С. Егорова, А. Н. Кручинина. – СПб. : Скифия-принт, 2017. – 71 с.

34. Запольская, Н. Н. Лингвистика «созданного»: языковые «ключи» в книжных и литературных текстах / Н. Н. Запольская // Ключи нарратива ; отв. ред. Т. М. Николаева. – М. : Индрик, 2012. – С. 57–78.

35. Шитиков, П. М. Концептуальная метафора в библейских текстах : дис. ...канд. филол. наук / П. М. Шитиков. – Ижевск, 2013. – 177 с.

36. Motor Cortex Response to Pleasant Odor Perception and Imagery: The Differential Role of Personality Dimensions and Imagery Ability / C. Infantina et al // Neurosci. – 2022 – Vol. 16. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/human-neuroscience/articles/10.3389/fnhum.2022.943469/full> (дата обращения: 20.02.2026).

Мосягина Наталья Викторовна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры древнерусского певческого искусства, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова (Санкт-Петербург), e-mail: n.mosiagina@list.ru. ORCID: 0009-0009-9973-9609

Поступила в редакцию 23 августа 2025 г.

DOI: 10.14529/ssh260206

“THE FRAGRANCE OF KNOWLEDGE...”: THE OLFACTORY CODE IN HYMNOGRAPHY

N. V. Mosiagina

Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory, Saint Petersburg, Russian Federation

This work explores fragrant olfactory topoi in the hymns of Slavia Orthodoxa based on the material of Old Russian chants. Hymnography, which draws on the figurative language of the Bible and the patristic tradition, has developed specific patterns that are united by a shared semantic foundation, in particular, the modes of olfactory perception. An understanding of the figurative language and theological-doctrinal background of hymns is essential for interpreting their meaning. The proposed algorithm for identifying and analyzing conceptual metaphors in hymnography can serve as a tool for a more accurate interpretation of the exegetical metalanguage of liturgical chants.

The study revealed a system of metaphorical images (olfactory code) that have specific meanings in Christian culture. Thus, “malicious” lexemes are associated with the concept of “evil” and the semantic field of “death”, while “fragrant” lexemes are associated with the concept of “Good” and the semantic field of “eternal life”. Three lexical-semantic groups were identified among the olfactory topoi associated with the concept of “fragrance”. The first group, conventionally called “the Garden of Eden”, represents “eternal life”. The second group, “Myrrh”,

actualizes the concept of “grace”. The topoi of the third group, “Incense”, actualize the concept of “sacrifice”.

Keywords: hymnography, Old Russian chant, olfactory code, conceptual metaphor.

References

1. Levi-Stros K. Put masok [The Way of Masks]; per. s frants., sostavlenie, vstupitelnaya statya I primechaniya A.B. Ostrovskogo. Moscow: Republic, 2000. 399 p.
2. Pauze B., Zoil S. Vse delo v zapakhe: Kak nos diktuet nam, chego khotet i kogo lyubit [It's All About the Smell: How the Nose Tells Us What to Want and Who to Love]; per. s nem. Dari Sorokinoini. Moscow: Discourse, 2021. 240 p.
3. Prilutskii A.M. Metaforika religioznogo ritualnogo diskursa [Metaphorics of Religious Ritual Discourse] // *Religiya. Tserkov. Obshchestvo*. 2013. № 2. P. 21–38.
4. Epaneshnikova M.A. Fenomen zapakha v kulture: osobennosti funktsionirovaniya v sakralnoi i profannoii sferakh [The Phenomenon of Smell in Culture: Features of Functioning in the Sacred and Profane Spheres]: avtoref. dis. ... kand. kulturologii. Yekaterinburg, 2011. 23 p.
5. Zikhovskaya N.L. Olfaktorii russkoi prozi XIX veka [Olfactory of Russian Prose of the XIX Century]: dis. ... d-ra filol. nauk. Yekaterinburg, 2016.
6. Hoffman B. Scent in science and culture // *History of the human sciences*. London. 2013. Vol. 26. № 5. P. 31–47.
7. Trofimova N.A., Osipova V.V. Olfaktornost kak predmet issledovaniya [Olfactory as a Subject of Research] // *Sovremennye problemy filologii, mezhkulturnoi kommunikatsii i perevoda: sbornik nauchnykh statey*. Saint Petersburg: IVESEP, 2014. T. 26. P. 72–82.
8. Aromati i zapakhi v culture [Aromas and Smells in Culture]: v 2 kn. / sost. O.B. Vainshtein. Izd. 2-e, ispr. Moscow: New Literature Review, 2010. Kn. 1. 616 p., Kn. 2. 672 p.
9. Kostyaev A.I. Aromati i zapakhi v istorii kulturi: znaki i simvoli [Aromas and Smells in the History of Culture: Signs and Symbols]. Moscow: LKI Publishing House, 2007. 144 p.
10. Myushemble P. Tsivilizatsiya zapakhov. XVI – nachalo XIX veka [Civilization of Smells. XVI – Early XIX Century]; per. s frants. O. Panaiotti; 3-e izd. Moscow: New Literature Review, 2022. 312 p.
11. Aspria M. Cosmologies, structuralism, and the sociology of smell. URL: <https://www.scentedpages.com/pdf/sociology.pdf>.
12. Starostina Y. A. Metafora kak sredstvo yazikovoi realizatsii kontsepta “zapakh”: (na materiale romana Patrika Zyuskinda “Parfyumer. Istoriya odnogo ubiitsi”) [Metaphor as a Means of Linguistic Realization of the Concept “Smell”: (Based on the Novel by Patrick Suskind “Perfume. The Story of a Murderer”): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2010. 22 p.
13. Odintsova M.V. Khudozhestvenno-stilevaya rol slov leksiko-semanticheskogo polya “zapakh” v prozvedeniyakh I.A. Bunina: aspekti nominatsii i predikatsii [Artistic and Stylistic Role of Words of the Lexical-Semantic Field “Smell” in the Works of I.A. Bunin: Aspects of Nomination and Predication] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow : 2008. 27 p.
14. Rogacheva N.A. Russkaya lirika rubezha XIX–XX vv.: poetika zapakha [Russian Lyrics of the Turn of the 19th–20th Centuries: the Poetics of Smell]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Yekaterinburg, 2011. 52 p.
15. Zikhovskaya N.L. Olfaktorii russkoi prozi XIX veka [Olfactory of Russian Prose of the XIX Century]: dis. ... d-ra filol. nauk. Yekaterinburg, 2016. 40 p.
16. Albert J. Odeurs de saintete: la mythologie chretienne des aromates. Paris: Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales, 1990. 379 p.
17. Harvey S.A. Scenting Salvation: Ancient Christianity and the Olfactory Imagination. Berkeley: University of California Press, 2006. 426 p.
18. Barker M. Blagovoniya v sozdanii sakralnogo prostranstva. Paradigmi vetkhovetnogo khrama v khristianskom bogoslužhenii [Incense in the Creation of Sacred Space. Paradigms of the Old Testament Temple in Christian Worship] // *Ierotopiya. Sravnitelnie issledovaniya sakralnikh prostranst: sbornik statei pod. red. A.M. Lidova*. Moscow: Indrik, 2008. P. 71–83.
19. Leontev G.A., Yershov M.A. Taini omanskogo ladana. Istoriya, kultura [Secrets of Omani Frankincense. History, Culture]. Moscow: VegaPrint, 2017. 188 p.
20. Zyhovskaya N.L. “Rajskoe blagouhanie” v drevnerusskoy literature: k probleme formirovaniya otechestvennogo ol’faktoriya [“Paradise Fragrance” in Ancient Russian Literature: to the Problem of Forming a Domestic Olfactory] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2012. № 3 (18). P. 37–41.
21. Zyhovskaya N.L. «Smrad velikiy»: negativnyy ol’faktoriy drevnerusskoy slovesnosti [“Great Smrad”: Negative Olfactorium of Old Russian literature] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2012. № 9 (124). P. 107–109.

22. Trifunovich Dz. Chulo mirisa kod starikh srpskikh pisatsa [The Sense of Smell in Old Serbian Writers] // *Blgariya i Srbiya v konteksta na Vizantiiskata tsivilizatsiya*: sbornik statii ot blgaro-srbski simpozium. Sofiya: Marin Drinov, 2005. P. 329–342.

23. Matasova T.A. “Dikhane severnikh sadov”: svidetelstva ob aromatakh kak simvolakh preobrazheniya prostranstva v solovetskoj srednevekovoj knizhnosti [“The Breath of Northern Gardens”: Evidence of Aromas as Symbols of the Transformation of Space in Solovetsky Medieval Book Culture] // *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo*. 2020. T. 1, № 17. P. 108–135.

24. Muryanov M.F. Kanon patriarkhu Mefodiyu kak sochinenie patriarkha Fotiya i yego staroslavjanskij perevod [Canon to Patriarch Methodius as a Work of Patriarch Photius and its Old Church Slavonic Translation] // *Istoriya knizhnoj kulturi Rossii. Oчерки*: V 2 ch. Ch. II; sost. T.A. Isachenko, vstup. st. R.N. Krivko. Saint Petersburg.: World, 2008. P. 304–326.

25. Shchegoleva L.I. Pesn Pesnei v gimnografii i u A. S. Pushkina: dva prochteniya odnogo teksta [Song of Songs in Hymnography and in A.S. Pushkin: Two Readings of One Text] // *Germenevtika drevnerusskoj literaturi*: sbornik nauchnikh trudov; otv. red. D.S. Mendeleeva. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2008. Sbornik 13 (Studia Philologica). P. 849–870.

26. Yegorova M.S. Rannaya russkaya agiografiya: “Skazanie o Borise i Glebe” v liturgicheskom kontekste [Early Russian Hagiography: “The Tale of Boris and Gleb” in a Liturgical Context]: uchebno-metodicheskoe posobie po distsipline “Istoriya drevnerusskoj literaturi” dlya obrazovatelnoi programmi “Drevnerusskoe pevcheskoe iskusstvo” (bakalavriat). Saint Petersburg: Skifiya-print, 2017. 96 p.

27. Nikiforova A.Y. Poeticheskii stroi vizantiiskoi gimnografii i Svyashchennoe Pisanie [The Poetic Structure of Byzantine Hymnography and the Holy Scripture] // *Rannekhristianskaya i vizantiiskaya ekzegetika*: sbornik statei. Moscow: IWLA RAS, 2008. P. 212–243.

28. Prepodobnii Makarii Velikii. Dukhovnie besedi [Spiritual Conversations]. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, 1994. 544 p.

29. Amvrosii Mediolanskii, svt. Sobranie tvorenii: Na latinskom i russkom yazikakh. T. III [Collection of Works: In Latin and Russian]; sost. N.A. Kulkova; per. s latinskogo N.A. Kulkovoi, Y.V. Materovoi, ierom. Feodorita (Tikhonova), S.A. Artyushina. Moscow: PSTSU Publishing House, 2013. 432 p.

30. Origen. Gomilii na Pesn Pesnei [Homilies on the Song of Songs] / per. s latinskogo N. Kholmogorovoi, pod red.i T. Miller // *Patristika*: novie perevodi, stati. N. Novgorod: Publishing House of the Brotherhood in the Name of St. Prince Alexander Nevsky, 2001. 359 p.

31. Iliodor (Shevchuk), ierod. Binarnaya oppozitsiya svet – tma v gimnografii Oktoikha na tserkovno-slavyanskom yazike [Binary Opposition Light – Darkness in the Hymnography of Oktoechos in Church Slavonic] // *Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii*. 2024. № 3 (32). P. 89–103.

32. Kristians D. Toposi v pesnopeniyakh vizantiiskoi sluzhebnoi minei i problemi ikh perenosa na slavyanskuyu pochvu [Topoi in the Chants of the Byzantine Service Menaion and the Problems of Their Transfer to Slavic Soil]. Moscow: Indrik, 2018. 152 p.

33. Yegorova M.S., Kruchinina A.N. Gimnograficheskii tekst i yego rospiev: ot formuli ot formuli k smislu (printsip stereotipnosti v srednevekovoi traditsii) [Hymnographic Text and its Chant: from Formula to Meaning (the Principle of Stereotype in the Medieval Tradition)]: lektsiya po distsipline “Poetika gimnografii I drevnerusskogo pevcheskogo iskusstva”: uchebnoe posobie dlya obrazovatelnoi programmi “Drevnerusskoe pevcheskoe iskusstvo” (bakalavriat). Saint Petersburg: Skifiya-print, 2017. 71 p.

34. Zapolskaya N.N. Lingvistika “sozdannogo”: yazikovye “klyuchi” v knizhnikh i literaturnikh tekstakh [Linguistics of the “created”: linguistic “keys” in book and literary texts] // *Klyuchi narrativa; otvetstvennii redaktor T.M. Nikolaeva*. Moscow: Indrik, 2012. P. 57–78.

35. Shitikov P.M. Kontseptualnaya metafora v bibleiskikh tekstakh [Conceptual Metaphor in Biblical Texts]: dis. ...kand. filol. nauk. Izhevsk, 2013. 177 p.

36. Motor Cortex Response to Pleasant Odor Perception and Imagery: The Differential Role of Personality Dimensions and Imagery Ability / C. Infortuna et al // *Neurosci*. 2022 Vol. 16. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/human-neuroscience/articles/10.3389/fnhum.2022.943469/full> (date of accessed: 20.02.2026).

Natalya V. Mosiagina – Cand. Sc. (Art History), Associate Professor of the Department of Old Russian Singing Art, Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory (St. Petersburg), e-mail: n.mosiagina@list.ru

Received August 23, 2025

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мосягина, Н. В. «Благоухание познания...»: ольфакторный код в гимнографии / Н. В. Мосягина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 2. – С. 49–58. DOI: 10.14529/ssh260206

FOR CITATION

Mosiagina N. V. “The fragrance of knowledge...”: the olfactory code in hymnography. Bulletin of the South Ural State University. *Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 49–58. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260206
